

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 882

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-4-32-38

Ш.А. Мазанов

И.С. Тургенев и литературное двуязычие

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; kaf_rus_lit@mail.ru

Статья посвящена исследованию проблемы отношения И.С. Тургенева к литературному двуязычию.

И.С. Тургенев хорошо владел многими европейскими языками, но к литературному двуязычию относился отрицательно. В быту, в переписке писатель активно прибегал к иностранным языкам. Известно также, что он писал по-французски. На немецком языке И.С. Тургенев писал детские сказки, отдельные стихотворения.

Парадокс Тургенева объясняется личными переживаниями автора, что он может потерять национальную специфичность, и результатом его внутренней борьбы.

Как в Европе, так и в России И.С. Тургенев всегда воспринимался как великий русский писатель. Будучи европейски ориентированным человеком, И.С. Тургенев всегда сохранял верность России. Об этом он хорошо и эмоционально писал в стихотворении «Русский язык». Писателя серьезно волновала собственная разлука с Родиной, длительное пребывание за границей.

Многие русские писатели в своем творчестве обращались к двум, а то и к трем языкам. И к этому факту своего творческого разнообразия они относились спокойно и безболезненно. Они не считали себя отлученными от русской литературы. Для И.С. Тургенева осознание утери своей национальной специфичности было настолько потрясающим, что он был вынужден не только постоянно вести внутреннюю борьбу, но и давать резкую отповедь тем, кто пытался «уличить» его в переходе на другой язык. Обращение к иному языку для него было и органичным, естественным, и своеобразным испытанием на верность родной литературе. В оценке творчества И.С. Тургенева для нас главное – его собственный опыт. Все, что создано писателем, принадлежит русской литературе. Если отказаться от всего, что создано Тургеневым на других языках, его творчество будет неизмеримо беднее. А творческая личность писателя будет неполной и искаженной.

Ключевые слова: И.С. Тургенев и двуязычие, национальное своеобразие, публицистика на французском языке, эпистолярный жанр, двуязычные авторы, русский язык, стихия родного языка, творческая личность, русское начало, переход на русский язык, переход на другой язык, мировая практика.

Известно, что И.С. Тургенев прекрасно владел многими европейскими языками, а к литературному двуязычию относился крайне отрицательно. Позиция И.С. Тургенева в вопросе о двуязычии в литературе особенно интенсивно стала разыгрываться в спорах о литературном билингвизме, которые проходили в середине 60-х годов. Грузинский критик Вл. Мачавариани и осетинский писатель и литературовед Н. Джусойты [5, с. 49] обратили внимание на то, что И.С. Тургенев

в свое время резко возражал, чтобы его считали двуязычным автором. На этом основании Вл. Мачавариани утверждал: «Двуязычие в творчестве – это дисгармония» [9, с. 79–80]. Вслед за ним Н. Джусойты и некоторые исследователи приводили аргументы, в которых на примере И.С. Тургенева доказывалось, что писать на двух языках невозможно.

Апелляция к И.С. Тургеневу в спорах о двуязычном художественном творчестве неслучайна. Литературоведы давно обратили внимание на то, как реагировал И.С. Тургенев на попытки объявить его двуязычным, многоязычным автором [8, с. 40].

В письме к Л. Пичу от 9 (21) ноября 1880 года И.С. Тургенев весьма эмоционально и гневно писал: «Как, вы, старый друг и доброжелатель, верите, что я мог когда-либо написать хоть одну строчку на ином языке, кроме русского?! И Вы тоже покрываете меня этим позором?! Для меня субъект, который выдает себя за писателя и пишет больше, чем на одном – а именно своем родном языке, – негодяй и жалкая, бездарная свинья» [2, с. 12]. Конечно, это сказано сгоряча, экспрессивно. И, тем не менее, достоверно известно, что И.С. Тургенев неоднократно высказывал свое негативное отношение к тем, кто пишет на неродном языке. Настоящий художник, считал он, может творить только на своем родном языке. Эта мысль выражалась писателем не только в порыве гнева, что свидетельствует о его твердой позиции. В парижской газете «Le Temps» (1877, 20 мая) опубликовано следующее соображение И.С. Тургенева на этот счет: «Я никогда не писал (в литературном смысле) ни строчки иначе как на родном языке, и даже признаюсь совершенно искренне, что не понимаю авторов, способных на подобный *tour de force*: писать на двух языках! Я бы добавил, что я им не завидую» [2, с. 12].

Непримиримую позицию писателя подтверждали и многие его современники. В своих воспоминаниях о Тургеневе старшая дочь У.М. Теккерера, леди Ритчи, писала, что Дж.У. Кросс, будучи совсем молодым, как-то спросил у Тургенева, пишет ли он по-французски. На что писатель ответил ему: «Вы никогда не написали ни одной книги, иначе вы не задали бы мне такой вопрос. Когда я пишу по-русски, я свободен. Когда я пишу по-французски, я чувствую себя стесненным. Когда я пишу по-английски, то мне кажется, будто я надел на ноги слишком тесные сапоги». Между тем известно, что И.С. Тургенев хорошо писал на французском, английском и немецком языках, писал письма и по-испански. Либретто для оперетт Полины Виардо он создавал на французском языке. Да и приведенная выше цитата подтверждает факт обращения И.С. Тургенева к разным европейским языкам.

Правда, высказывания И.С. Тургенева касаются литературного творчества. В быту, в своей обширной переписке писатель прибегает активно к иностранным языкам. Но известно также, что переписка Тургенева была своего рода литературным творчеством. Эпистолярный жанр может быть рассмотрен как самостоятельная область художественного творчества И.С. Тургенева. Переписка И.С. Тургенева с иностранными писателями и деятелями культуры отличалась изысканностью стиля, языка, богатством изобразительно-выразительных средств. Во многих письмах И.С. Тургенев предстает пейзажистом, поэтом, юмористом. Как отмечали многие ученые, эпистолярное искусство Тургенева было высокого класса. Письма своей любимой женщине Полине Виардо Тургенев писал по-французски,

правда, самые интимные и ласковые слова написаны им по-немецки, на языке, на котором звучал его голос страсти.

Кроме того, хорошо известно, что И.С. Тургенев сочинял по-французски и по-немецки детские сказки, критические этюды, тексты оперетт и отдельные стихотворения.

Неизвестная сказка Ивана Тургенева для детей, хранившаяся в Орле в музее писателя в рукописном виде, впервые была напечатана в октябре 1995 г. на страницах газеты «Литературная Россия». Сказка называлась «Серебряная птица и желтая лягушка» и была написана по-французски. Перевод сделала работница Орловского музея Л. Балыкова.

Поскольку публикация этой сказки имеет принципиальное значение для объяснения позиции писателя относительно двуязычного художественного творчества, мы сочли возможным привести полный текст этого небольшого по объему произведения.

Известно, что в шутовском письме к М. Бакунину и А. Ефремову в 1840 году Тургенев посылает два стихотворения («Немец» и «Русский»), где он делает попытку дать сравнительную характеристику двух национально-психологических типов. Стихотворение «Немец» написано по-немецки, а «Русский» – по-русски. Писатель пытается передать национальный тип одного сквозь призму другого, сознательно сопоставляя два национальных типа, нарисованных средствами родного для каждого из них языка. Изящный розыгрыш Тургенева свидетельствует о его глубоком понимании не только русской, но и европейской души. Не случайно именно Тургенев был первым открытым Европой великим русским писателем [7, с. 128].

Известно также, что свои последние прозаические произведения («Пожар на море» и «Конец») И.С. Тургенев создавал и диктовал то по-французски, то по-русски. Иностранными языками И.С. Тургенев владел блестяще. Об этом сохранились и воспоминания его современников. Например, однажды, когда речь зашла о Гёте, Тургенев сказал: «Друзья мои, вы его не знаете». В следующее воскресенье он принес с собой книжку Гёте и тут же, открыв немецкий текст, стал читать его на французском языке. По свидетельству очевидца, слушатели были потрясены этой блестящей импровизацией. Русский писатель с листа переводил французам на их язык творения немецкого гения так талантливо, что они, в сущности, впервые почувствовали все величие Гёте [12, с. 153]. П.Д. Боборыкин отмечал, что И.С. Тургенев необыкновенно хорошо был знаком со всем, что составляет духовное состояние Германии, прекрасно говорил по-немецки.

Так чем же объяснить парадокс И.С. Тургенева? С одной стороны, он ярый противник обращения в художественном творчестве к неродному языку. С другой стороны, в собственном творческом опыте писателя мы находим многочисленные примеры обращения к другим языкам. Даже Ф.М. Достоевский признавал за Тургеневым право писать по-французски, «ибо у него такая фантазия... почему же ему не писать на французском, да к тому же если он французский язык почти как русский знает» («Дневник писателя» Ф.М. Достоевского за 1877 год) [7, с. 146].

Может быть, сам И.С. Тургенев в последний период жизни, длительное время проживая за границей, будучи под влиянием определенной культурной среды, испытывал постоянную тягу к творчеству на иностранных языках? Может быть, резкие слова Тургенева о двуязычных авторах типа «негодяй и жалкая, бездарная

свинья» – табу для самого себя, сопротивление искушению писать на другом языке? Может быть, парадокс Тургенева заключается в том, что его обостренное национальное чувство было ответной реакцией на иностранное влияние?

Жил бы И.С. Тургенев в этот период в России, вряд ли он так истово боролся бы со слухами о том, что и он поддался искушению и перешел на иной язык. Тургенева называли «невозвращенцем», хотя его невозвращение было иного порядка. И все же он не мог спокойно реагировать на собственную долгую разлуку с Россией. Почти все, кто общался с писателем в последние годы его жизни, отмечают его ностальгию по всему русскому. В общении с друзьями, с писателями он постоянно говорил о России. «Он говорил нам... – рассказывает Доде, – о России в летнюю пору, когда спелая пшеница и цветы сменяли снежные метели, о Малороссии, стране степей, солнце, траве, пчеле... Тургенев приподнял завесу, скрывающую от нас его чудный, милый, запуганный народ» [12, с. 153–154].

Признавал это и сам писатель: «...Я люблю Россию иначе, чем те господа, которые держат теперь ее в руках», – заявил он в одном из писем 1877 г. И Россия платила ему за это любовью. «Нет счастья вне Родины, каждый пускает корни в родную землю», – писал Тургенев [12, с. 154].

Как в Европе, так и в России И.С. Тургенев всегда воспринимался как великий русский писатель. И.С. Аксаков, известный своими славянофильскими взглядами, говорил о нем: «По природе своей, наперекор своему воспитанию и так называемым "убеждениям", и вполне русский человек» [1, с. 220]. Признавал это и западник-демократ Д.И. Писарев: «И.С. Тургенев – истинный художник, и художник преимущественно русский. Русская национальность выражается как в создании русских типов, так и в отношении самого художника к создаваемым им типам» [13, с. 19]. Будучи европейски ориентированным человеком, И.С. Тургенев всегда сохранял верность России. В этой связи Н. Михайловский заметил: Тургенев «был "западник"... но это не мешало ему быть гордостью русской литературы» [11, с. 239].

Многое объясняет и знаменитое стихотворение Тургенева «Русский язык», которое стало последним напечатанным при жизни писателя произведением – завещанием потомкам: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей Родины – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» [14, с. 172].

Тургенев возмущенно вопрошал в своем известном ныне письме к С.А. Венгеру: «Как это возможно писать на чужом языке – когда на своем-то, на родном, едва можно сладить с образами, с мыслями?». И все же у Тургенева была еще одна причина, о которой писал известный двуязычный писатель и литературовед Чингиз Гусейнов: «Абсолютизировать мысль И.С. Тургенева было бы неверно: она навеяна, очевидно, переживаниями, вызванными тем, что дочь не знает родного языка, да и сам писатель противоречит собственной практике...» [4, с. 353–354]. Могло ли это так тревожить писателя незнание дочерью родного языка?

Известно, что заботы о дочери занимали в жизни И.С. Тургенева чрезвычайно много времени. Она осталась в Париже и в 1865 году вышла замуж. Писатель принимал живое участие в ее жизни. Сам не зная семейного счастья, Тургенев особенно горячо желал его для своей дочери. И когда эти надежды не оправда-

лись, Иван Сергеевич сокрушался и горевал. Дочь Тургенева с детьми и без всяких средств была вынуждена бежать от мужа в Швейцарию. Отец, будучи тяжело болен и фактически находясь на краю могилы, поддерживал ее по мере сил и помогал скрываться. Умиравший писатель не имел возможности даже повидаться с дочерью.

Эти и другие обстоятельства, связанные с отношением писателя к дочери и ее сложной судьбой, могли, конечно, вызвать у Тургенева определенную реакцию.

И все же, на наш взгляд, гораздо сильнее переживал Тургенев собственную разлуку с Родиной. Писатель чувствовал, что «...в своих произведениях он уже не так близок к живой русской современности, как это было прежде, что длительное пребывание за границей мешает его творчеству, а кратковременные наезды в Спасское недостаточны для русского писателя, тем более что в Спасском он большей частью болел и иной раз очень мучительно» [12, с. 140].

Многие русские писатели в своем творчестве обращались к двум, а то и к трем языкам. И к этому факту творческого своеобразия они относились спокойно. Они не считали себя отлученными от русской литературы. В XVIII веке русские авторы довольно часто создавали свои произведения на немецком (И. Хемницер, В. Кюхельбекер, В. Жуковский, К. Павлова) и французском языках (В. Тредиаковский, Д. Кантемир, И. Хемницер, В. Капнист, А. Шувалов). XIX век в России – век влияния французского языка, к которому обращались прославленные русские поэты – А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Е.А. Баратынский, Ф.Ю. Тютчев. Особое место занимает французский язык в творчестве Л.Н. Толстого, в частности в его романе «Война и мир»: целые эпизоды здесь написаны на французском. Известна роль французского языка в прозе Ф.М. Достоевского. В последующие годы к этому языку обращаются И. Бабель, И. Эренбург и др.

К немецкому языку обращались в своем художественном творчестве А.К. Толстой, М. Цветаева, К. Федин. В XX веке и в наши дни русские писатели нередко в своем творчестве используют английский язык. Он занимает особое место в прозе Владимира Набокова, Иосифа Бродского, Василия Аксенова, Владимира Волкова, в произведениях других представителей современной литературы русского зарубежья.

Особенно часто к иностранному языку обращались писатели, жившие в чужой языковой среде. И это особенность не только русских писателей, но и многих писателей зарубежных стран. Вспомним хотя бы двуязычие в творчестве Дж. Конрада, А. Стринберга, Н. Саррот, С. Беккета... И вряд ли к кому-либо из них применимы горькие и обидные определения, которые дал в свое время И.С. Тургенев двуязычным авторам.

Судьба готовила такую же участь и самому И.С. Тургеневу, но в нем взбунтовало его русское начало. Видимо, осознание утери национальной специфичности настолько потрясло писателя, что он был вынужден постоянно вести внутреннюю борьбу и давать резкую отповедь тем, кто пытался «уличить» его в переходе на другой язык.

В оценке И.С. Тургенева для нас главное – его собственный литературный опыт. Если отказаться от всего, что создано Тургеневым на иных языках, его творчество будет выглядеть неизмеримо беднее, а его личность писателя – неполной и искаженной.

Литература

1. Аксаков И.С. И слово правды. – Уфа, 1986.
2. Алексеев М.П. Многоязычие и литературный процесс // Многоязычие и литературное творчество. – Л.: Наука, 1981.
3. Валуйцева И.И., Хухуни Г.Т. Литературный билингвизм: за и против // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2015. – № 5.
4. Гусейнов Ч. Этот живой феномен. Советская многонациональная литература вчера и сегодня. – М.: Советский писатель, 1988.
5. Джусойты Н. О национальной самобытности писателя // Вопросы литературы. – 1968. – № 12.
6. Знаменская Т.А. Проблемы билингвизма и его влияние на языковую личность // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2014. – № 3.
7. Кантор В. Иван Тургенев: Россия «сквозь магический кристалл» Германии // Вопросы литературы. – 1996. – № 1.
8. Мазанаев Ш.А. Двуязычное художественное творчество в системе национальных литератур. – Махачкала, 1997.
9. Мачавариани В. Нация, ее культура и язык // Литературная Грузия. – 1971. – № 7.
10. Мачавариани В. О самом насущном // Иностранная литература. – 1968. – № 9.
11. Михайловский Н. Литературная критика. Статьи о русской литературе XIX – начала XX века. – Л., 1989.
12. Наумов Н.Н. Иван Сергеевич Тургенев. Биография писателя. – Л.: Просвещение, 1976.
13. Писарев Д.И. Сочинения: в 4 т. – М., 1955. – Т. 1.
14. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т.; Сочинения: в 15 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960–1968; Письма: в 13 т. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1961–1968.

Поступила в редакцию 18 октября 2018 г.

UDC 882

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-4-32-38

I.S. Turgenev and literary bilingualism

Sh.A. Mazanaev

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
kaf_rus_lit@mail.ru*

The article is devoted to the study of Turgenev's contribution to the problem of literary bilingualism.

I.S. Turgenev masterfully spoke many European languages, but his attitude to literary bilingualism was negative. In everyday communication as well as in correspondence the writer

actively resorted to foreign languages. It is also known that he wrote in French. I.S. Turgenev narrated some children's fairy tales, poems in German.

Turgenev's paradox is explained by the author's personal feelings that he may lose his national specific nature, and the result of his internal struggle.

Both in Europe and Russia, I.S. Turgenev was always perceived as a Great Russian writer. Being a European-oriented person, I.S. Turgenev always remained devoted to Russia. He wrote about this masterfully and emotionally in poem "the Russian language". The writer was seriously worried about his own separation from the Motherland, as a result of his long stay abroad.

Many Russian writers in their works turned to two, and even three languages. And they treated this fact of their creative diversity calmly and painlessly. They did not consider themselves excommunicated from Russian literature. For I.S. Turgenev's awareness of the loss of his national specificity was so startling that he was constantly forced not only to wage an internal struggle, but also to give a sharp rebuke to those who tried to "catch" him in switching to another language. Appeal to a different language for him was organic, natural, and a kind of test of loyalty to native literature. In assessing the creativity of I.S. Turgenev's style the item of prior importance is his own experience. Everything created by the writer belongs to Russian literature. If you give up everything created by Turgenev in other languages, his work will be immeasurably poorer and the creative personality of the writer will be incomplete and distorted.

Keywords: *I.S. Turgenev and bilingualism, national identity, journalism in French, epistolary genre, bilingual authors, Russian, element of the native language, creative person, Russian beginning, transition to Russian, transition to another language, world practice.*

Received 18 October, 2018